

гнутымъ исхудалымъ тѣломъ, дрожавшимъ отъ холода, постоянно напоминали мнѣ великосвѣтскихъ кавалеровъ, столь изящныхъ въ салонахъ и, по большей части, никуда негодныхъ внѣ ихъ.

Черезъ трое сутокъ послѣ своего отправленія, посланные въ разѣздѣ казаки возвратились съ извѣстіемъ, что они побывали верстъ за 40 отъ нынѣшняго бивуака и встрѣтили довольно большую рѣчку — *Чурмынь*, какъ оказалось впоследствии удобную для новой стоянки и экскурсій. Туда рѣшено было перекочевать. На завтра мы завьючили своихъ муловъ и поплелись съ ними сначала черезъ ущелье р. Уму, а затѣмъ по степному плато, гдѣ мѣстами почва сплошь была изрыта пищухами. Въ эти безчисленныя норки мулы безпрестанно проваливались своими копытами, и черезъ то еще болѣе измучивали себя. Наконецъ, черезъ 13 верстъ, встрѣтилось новое ущелье какой то небольшой рѣчки и мы остановились здѣсь ночевать. Въ этомъ ущельѣ, нѣсколько удаленномъ отъ горъ и открытомъ на югъ, растительная жизнь была развита гораздо болѣе, чѣмъ то мы видѣли до сихъ поръ. Въ гербарій сразу было собрано 22 вида цвѣтовъ; за то лѣсу нашлось сравнительно немного — только небольшія рощи возлѣ самой рѣчки.

Продолженіе
пути.

По выходѣ изъ ущелья, путь нашъ вновь лежалъ по степному плато, на которомъ трава кой-гдѣ начинала уже зеленѣть; въ изобиліи попался также здѣсь изсохшій прошлогодній *ковыль* (*Stipa orientalis*) и вообще кормъ былъ хорошій, нетронутый. По немъ паслись хулары, но тангуты кочевать здѣсь не могутъ, вслѣдствіе безводія. Наканунѣ ночью шелъ дождь, утро было сырое, прохладное. По степи вездѣ слышалось пѣніе *полевыхъ жаворонковъ* (*Alauda arvensis*) и прелестный голосъ *степного чеккана* (*Saxicola isabellina*). Но вся эта обстановка сразу круто измѣнилась, лишь только мы подошли къ совершенно незамѣтному издалека обрыву ущелья р. Чурмынь. Тогда, подъ самыми нашими ногами вдругъ раскрылась страшная пропасть, на днѣ которой былъ иной міръ и растительный, и животный. Здѣсь, вверху — безводная, покрытая лишь мелкою травою степь, со степными звѣрями и птицами; тамъ, внизу — шумящая рѣка, зеленѣющій лѣсъ, лѣсныя птицы и звѣри... Такой контрастъ — болѣе чѣмъ на тысячеверстное пространство въ пустынѣ и вообще въ странахъ равнинныхъ — теперь встрѣчался всего на разстояніи двухъ-трехъ верстъ спуска и около полутора тысячъ футовъ вертикальнаго поднятія!

Бока ущелья, прорытаго р. Чурмынь въ верхней своей половинѣ, какъ обыкновенно, отвѣсны и сильно изборозжены. Почва здѣсь состоитъ изъ наносовъ песка, гальки и мелкихъ валуновъ, а также изъ